

УДК 94(470+571)"19"

*В.З. Акопян, А.А. Магомедов***ФОРМИРОВАНИЕ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НАРКОМНАЦА НА ЮГЕ РОССИИ**

Статья посвящена деятельности подразделений Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнаца) на Юге России в 1918–1921 гг. Основное внимание авторы обращают на работу местных отделов Наркомнаца среди дисперсных этносов (национальных меньшинств), перед которыми были поставлены задачи нейтрализации религиозных организаций и национальных партий, переориентации нацменьшинств от «буржуазных партий и организаций» в сторону Советской власти. После восстановления Советской власти основная работа среди нацменьшинств проводилась через национальные секции партийных комитетов, вследствие чего, аналогичные органы Советской власти теперь играли подчиненную им роль. Опыт функционирования органов по делам нацменьшинств во властных структурах самого многонационального региона России весьма поучителен. В настоящее время не стоит вопрос о копировании их деятельности, что не исключает возможности использования таких форм работы, которые способны гармонизировать межнациональные отношения в северокавказском регионе.

Ключевые слова: Народный комиссариат по делам национальностей, Наркомнац, национальные меньшинства, дисперсные этносы, Юг России, местные органы государственной власти.

Настоящая статья посвящена деятельности подразделений Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнаца) на Юге России в период гражданской войны и в начале 1920-х гг. Несмотря на значительное число литературы о деятельности Наркомнаца, функционирование его отделений на Юге России в начальный период не получило глубокого рассмотрения. Между тем, опыт функционирования органов по делам национальных меньшинств во властных структурах многонациональных регионов России приобретает актуальность в связи с началом деятельности Федерального агентства по делам национальностей, образованного в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. [15; 14].

Наркомнац, возглавлявшийся И. В. Сталиным, был создан 26 октября 1917 г. декретом II Всероссийского съезда Советов. В задачи этого наркомата входило наблюдение за проведением в жизнь национальной политики Советской власти, объединение усилий разных учреждений и ведомств по культурному и экономическому развитию народов России. В то же время, Наркомнац был призван, с одной стороны, обеспечить поддержку Советской власти нерусскими народами окраин, а с другой, особенно через национальные меньшинства, историческая родина которых находилась за пределами РСФСР, оказывать влияние на политику их «материнских» государств и даже способствовать «экспорту революции» в эти страны. В структуре Наркомнаца создавались национальные комиссариаты или отделы, в том числе: армянский, горцев Кавказа, еврейский, калмыцкий, немецкий, польский, украинский и др. [13]. Подразделения Наркомнаца поддерживали тесную связь с соотечественниками через отделы по делам национальностей при губернских и уездных исполкомах. Их деятельность регулировалась инструкцией Наркомнаца «Об организации отделов по делам национальностей» (декабрь 1918 г.) [6. С. 145].

На Юге России в период гражданской войны структурные подразделения Наркомнаца действовали только там, где власть находилась в руках ревкомов и Советов. Наибольшую активность в регионе проявлял Комиссариат по армянским делам. Его возглавляли В. А. Аванесов и поэт Ваан Терьян. Армянский комиссариат (АК) проводил работу не только среди своих соотечественников в Армении, но и среди армян, проживавших на других территориях бывшей Российской империи. АК состоял из шести отделов: общего, издательского, культурно-просветительного, военно-агитационного, беженского, информационного.

Перед АК стояли задачи: нейтрализовать национальные партии и формируемые в Закавказье органы власти армянского «буржуазного» государства, оказывать содействие создаваемой Компартии Армении в осуществлении экспорта «пролетарской революции» в Армению. Так, председатель Совнаркома В. И. Ленин 29 ноября 1917 г. предоставил полномочия В. Терьяну на прием дела «Особых комитетов Закавказья», созданных Временным правительством, а в марте 1918 г. подписал дек-

рет о ликвидации Армянского военного комиссариата, действовавшего в Петрограде. Все его дела передавались Армянскому комиссариату Наркомнаца. 19 июля 1918 г. было принято постановление Совнаркома «Об упразднении Армянских Национальных Советов, Комитетов, Советов Оборона, Военно-Революционных Комитетов и других буржуазных армянских организаций». Документ предусматривал «все дела, документы, имущества, капиталы, а также помещения названных выше Армянских Национальных Советов, Комитетов и проч. передать Комиссариату по Армянским Делах при Народном Комиссариате по Делах Национальностей» [3. С. 15].

С целью вызвать симпатии армянской общественности к большевикам, 29 декабря 1917 г. Совнарком принял декрет о Турецкой Армении, в составлении проекта которого участвовали В. Терьян и В. А. Аванесов. В соответствии с документом правительство РСФСР провозгласило право населения Западной Армении, территория которой была занята русской армией в годы Первой мировой войны, на самоопределение. Увы, декрет остался на бумаге. Население османской части Армении подверглось геноциду, а Брест-Литовский договор предусматривал передачу Турции не только Западной, но и значительной части Восточной Армении, входившей в состав Российской империи. В целом, декрет носил декларативный характер и был призван показать стремление советской власти решать все международные вопросы на основе справедливости.

Армянским комиссариатом за период 1918–1920 гг. были созданы отделения или секции в Астрахани, Армавире, Пятигорске и др. Кроме того, в некоторых городах (Владикавказе, Екатеринодаре и др.) работу вели специальные уполномоченные. Отделы и уполномоченные Наркомнаца на местах проводили организационную работу в армянских общинах с целью привлечения своих соотечественников в большевистскую партию, Красную армию и в создаваемые местные органы власти, но, в первую очередь, для упразднения национальных политических партий и организаций. Они брали под свой контроль учебные заведения, отстраняя от руководства и преподавания дисциплин духовенство и учителей, состоявших в других партиях. Правда, более масштабно такая политика будет осуществляться уже после завершения гражданской войны.

В то же время руководителям АК удалось сохранить от разграбления некоторые учебные заведения. Так, благодаря решительной позиции В. Терьяна осенью 1918 г. удалось отстоять от реквизиции властями Астрахани старейшее на Юге России Агабабовское училище, основанное в 1810 г. [8].

Важнейшей акцией АК стала поездка на Северный Кавказ и Поволжье летом и в начале осени 1918 г. т. н. «врачебно-санитарной группы», имевшей в своем распоряжении два вагона медикаментов и других товаров, а также 6 млн. рублей. Перед миссией, возглавлявшейся В. Терьяном, были поставлены разнообразные задачи, хотя официально она направлялась для проведения благотворительной акции в помощь армянским беженцам. Активную деятельность посланники комиссариата развернули на Кавминводах, куда они прибыли 31 августа 1918 г. В Пятигорске, бывшем с 17 августа по декабрь 1918 г. столицей так называемой «Северо-Кавказской Советской Республики», имелась сплоченная армянская община. Помощью беженцам в Пятигорске и соседних городах Кавминвод до приезда группы занимался национальный Армянский комитет (Арменком), руководимый местным комитетом Дашнакцутюн. Упразднив его, В. Терьян сформировал отдел АК Наркомнаца, укомплектовав его штатами преданных людей, составил план работы и оказал содействие в издании газеты «Кармир орег» [7]. Ответственным секретарем и членом редколлегии газеты была утверждена Вардуш Саркисовна Тарахчян (1894–1980), до этого руководившая армянской секцией (отделом) Наркомнаца в Армавире. С марта 1920 г. В. С. Тарахчян возглавляла армянский сектор Кубано-Черноморского обкома РКП(б).

В целом Пятигорский отдел взял на себя те же функции, что и «буржуазный» Арменком, но уже под эгидой партии большевиков. Находившиеся здесь беженцы получали деньги и одежду, а нуждавшимся оказывалась медицинская помощь. За время пребывания на Кавминводах В. Терьян встречался с видными представителями армянской интеллигенции, выступал с лекциями по общественно-политическим вопросам, устраивал литературные вечера [8].

После того, как на большей части Юга России (март 1920 г.) окончательно утвердилась власть большевиков, а Восточная Армения была советизирована (1920), АК ликвидировали, а его функции перешли к новому подразделению в структуре Наркомнаца – Отделу национальных меньшинств, занимавшемуся только делами армян, проживавших в пределах РСФСР. Правда, в самом отделе специального подразделения и штатных единиц по армянским делам уже не было.

В короткий отрезок периода гражданской войны на Северном Кавказе работали также польские комиссариаты (отделы) – региональные подразделения Комиссариата по польским делам (ПК), обра-

зованного в начале ноября 1917 г. в составе Наркомнаца. Руководителем ПК Наркомнаца стал член исполкома групп Социал-демократической партии Польши и Литвы (СДППиЛ) в России Юлиан Лещинский (Ленский). В состав ПК вошли представители левого крыла Польской социалистической партии (ПСП) и СДППиЛ. Комиссариат имел связь и с Северным Кавказом, где проживало немало поляков.

Основную свою миссию отделы ПК Северного Кавказа видели в работе с беженцами и отправке их в Польшу, получившую по условиям Версальского договора независимость и обширную территорию. В Пятигорске инициаторами организации отдела ПК выступили Союз военных поляков, Союз прогрессивной молодежи, Социалистический клуб, Демократическое объединение беженцев и др. В состав Пятигорского отдела вошли: В. Чарнецкий, Ю. Миткевич, Т. Кизлер, Мея-Польска, Келецкий. При нем действовали секции по делам беженцев, по демобилизованным, по делам пленных, по юридическим вопросам и рабочее бюро [9. С. 151]. Такие же отделы были в Армавире и Туапсе.

В период гражданской войны совсем незаметной в регионе была работа со своими соотечественниками немецкого отдела Наркомнаца. Созданный в апреле 1918 г., отдел был призван вести работу как среди военнопленных, так и среди немецкого населения, проживавшего в других частях страны. Однако в реальности немецкий отдел, возглавлявшийся Г. К. Клингером, занимался только вопросами АО немцев Поволжья. Это относилось и к Северному Кавказу, где немцы входили в число наиболее крупных дисперсных этносов, наряду с украинцами, армянами и греками. Ситуация изменилась только после образования в структуре Наркомнаца отдела нацменьшинств (1921), когда были организованы два подразделения: немецкий отдел, занимавшийся проблемами немецкой автономии, и немецкий подотдел отдела нацменьшинств Наркомнаца, где они рассматривались в качестве нацменьшинства за пределами автономии [11].

Комиссариат по еврейским делам, возглавлявшийся С. М. Димаштейном, в первое время работал с ашкеназскими евреями. Перед комиссариатом были поставлены задачи: нейтрализовать религиозные организации и национальные партии, переориентировать еврейское население от «буржуазных партий и организаций» в сторону большевиков и Советской власти. Комиссариат состоял из шести отделов: иногородний, культурно-просветительный, литературно-издательский и печати, по делам беженцев, социального обеспечения, по борьбе с погромами и антисемитизмом. В начальный период существования Советской власти в Ростове (февраль-апрель 1918 г.) еврейскому комиссариату Наркомнаца не удалось найти свободную нишу внутри достаточно сильной местной общины. В Таганроге, Ростове-на-Дону и Новой Нахичевани еврейские секции развернули работу только после восстановления Советской власти в январе 1920 г. [10].

До начала процесса национально-государственного строительства среди компактно проживавших автохтонных или коренных народов Северного Кавказа для работы с ними создавались органы Советской власти по делам нацменьшинств.

История горского отдела Наркомнаца такова. В качестве противовеса организациям, созданным под флагом ислама, 17 января 1918 г. при Наркомнаце был образован Комиссариат по делам мусульман внутренней России. Первым его председателем стал Мулланур Вахитов, представитель левой части мусульманской фракции Учредительного собрания. Так как комиссариат был призван охватить все мусульманское население России, такое наименование оказалось слишком узким. В апреле 1918 г. подразделение Наркомнаца получило название – Центральный мусульманский комиссариат (Муском). Его структура подвергалась наибольшей перестройке и проходила по линии выделения отделов и подотделов в самостоятельные национальные отделы. Так, отдел по делам мусульманского пролетариата Кавказа и Туркестана первоначально состоял из трех подотделов: по делам Северного Кавказа и Дагестана, по делам Туркестана и по делам Закавказья. Но уже в июле 1918 г. на совещании представителей горцев Северного Кавказа, приехавших на V Всероссийский съезд Советов, было принято решение создать отдел горцев [13]. Одновременно с созданием отдела горцев в Дагестане и на Тереке шло формирование его местных отделов. В соответствии с принятым 17 июня 1918 г. постановлением Совнаркома, всем уездным и губернским Советам в местностях с мусульманским населением предлагалось организовать комиссариаты. В июле 1918 г. В. И. Ленин подписал еще один декрет, обязывавший областные и губернские Советы создать отделы по делам горцев и оказать им всемерное содействие [3. С. 116].

Однако связь отдела горцев с Северным Кавказом была слабой. Отдел лишь изредка посылал в регионы своих уполномоченных и литературу на местных языках, а незначительный процент грамотного населения среди горцев и отсутствие национальных алфавитов (использовалась арабская графическая система письма).

ка, известная только духовенству и малочисленной горской интеллигенции) делали эту работу формальной. Особую активность проявлял руководитель отдела горцев У. Д. Алиев, отдававший приоритет работе с тюркскими этносами.

Наиболее известной акцией отдела стало направление на Северный Кавказ комиссии в составе членов РКП(б) У. Буйнакского, У. Кубатиева, Х. Гастемирова и др. Комиссия была призвана способствовать укреплению в регионе позиций Советской власти. В Дагестане группе удалось сформировать конный полк. В феврале 1919 г. отдел горцев обратился с воззванием ко всем народам Северного Кавказа оказать помощь Красной армии [2. С. 204].

Утверждение Советской власти сопровождалось образованием в конце 1920 г. Дагестанской АССР и Горской АССР. В связи с этим, большинство северокавказских народов теперь становились «титультными народами» и уже не причислялись к национальным меньшинствам. Отдел по делам горцев, как орган по работе среди нацменьшинств, был упразднен.

Завершение гражданской войны на основной территории РСФСР повлияло на структуру Наркомнаца. В мае 1920 г. ВЦИК утвердил постановление «О реорганизации Народного Комиссариата по делам национальностей». Теперь в состав Наркомнаца входили: Коллегия; Совет Национальностей; национальные отделы (еврейский, латышский, финский, литовский, польский), которые вели работу среди соответствующих национальностей; функциональных отделов; уполномоченные Наркомнаца в автономных республиках и областях, а также губернские и уездные отделы по делам национальностей. Непосредственно проблемами нацменьшинств в первое время занимался организационно-инструкторский отдел. Только 5 мая 1921 г. вместо указанного отдела был создан Отдел национальных меньшинств. В 1921–1923 гг. им заведовали О. Ю. Плич и сменивший его А. Е. Скачко [11].

В инструкции «О взаимоотношениях Отдела нацменьшинств Наркомнаца с периферией, входящей в его компетенцию», подготовленной заведующим отделом 13 мая 1921 г., указывалось, что Отдел руководит всей работой на территории РСФСР тех автономных республик и областей среди национальных меньшинств, которые не имеют при Наркомнаце своих центральных национальных отделов. Отдел был призван согласовывать «мероприятия и распоряжения национальных отделов Наркомнаца со своими национальными подотделами при губотнацах»; поддерживать «тесную организационную связь с Отделом национальных меньшинств Наркомпроса, национальных органов культурно-просветительных отделов, военных учреждений, партийных и профсоюзных, ведущих непосредственно работу среди нацмен» [6. С. 194].

В процессе установления Советской власти на Юге России (зима-весна 1920 г.), одновременно с созданием краевых партийных и государственных органов, шло формирование властных структур и на местах. На Северном Кавказе таковыми являлись чрезвычайные органы советской власти – ревкомы, которые подготавливали выборы в Советы и передавали власть избранным исполкомам. По мере утверждения органов Советской власти, в их составе также формировались структуры по национальным делам. Основная работа среди дисперсных этносов велась через национальные секции и подотделы парткомитетов. Советские же органы по делам нацменьшинств играли подчиненную им роль.

В русских областях и губерниях Северного Кавказа дисперсными этносами по советской линии занимались национальные отделы и подотделы ревкомов и исполкомов. Так, в Ставропольской губернии сразу же после установления Советской власти, в образованном в марте 1920 г. губревкоме, был создан национальный отдел. Главной его задачей являлось установление связи с национальными районами губернии, в которых проживали народы Востока (туркмены, татары и др.). Отдел также занимался проблемами беженцев мировой войны. Всего по губернии на учете состояло 18 тыс. беженцев (западных армян, греков и др.) и военнопленных [4. С. 6, 13]. Отдел просуществовал до конца января 1921 г. Его функции перешли к губернскому подотделу нацменьшинств Наркомпроса.

Примерно такие же задачи решал подотдел национальностей Донисполкома и созданные при нем национальные секции. Наибольшую активность проявляли армянская и еврейская секции. Опорным центром еврейской секции на Юге РСФСР был Ростов-на-Дону, где сразу же после установления Советской власти создали национальные секции при Донкоме РКП(б), Донисполкоме и Донобл-наробразе. Наибольшую активность по советской линии проявляла секция при ДонОНО. Руководство еврейской секции Донисполкома вело борьбу со всем, что олицетворяло религию: синагогами, раввинами, хедерами, религиозными обрядами и праздниками, древнееврейским языком [1. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 27. Л. 4, 8, 11].

Позже, чем на Дону, развернулась деятельность советских органов по делам национальностей на Кубани. В сентябре 1920 г. при Кубано-Черноморском облревкоме была создана казачья секция, осуществлявшая работу с кубанцами украинского происхождения. Ее члены регулярно посещали отделы и станицы, разъясняли населению сущность внутренней политики Советской власти. В мае 1921 г. на Кубано-Черноморской областной партконференции была поставлена задача приступить к созданию отдела нацменьшинств облисполкома, и при нем – армянской, греческой, эстонской и тюркской секций. Летом 1921 г. подотдел нацменьшинств обкома РКП(б) подготовил тезисы по организации и работе отделов нацменьшинств [5. С. 7]. Тезисы явились первым документом, в котором, исходя из местных условий, ставились цели и задачи национальных подразделений при советских органах.

После образования СССР и с созданием в июле 1923 г. второй палаты ЦИК СССР – Совета Национальностей Наркомнац был упразднен. Проведение в жизнь национальной политики возлагалось на президиумы ЦИК автономных республик и исполнительных комитетов областей и губерний.

В целом опыт функционирования органов по делам национальных меньшинств во властных структурах самого многонационального региона России в первые десятилетия Советской власти весьма поучителен. В настоящее время не стоит вопрос о полном копировании деятельности национальных подразделений во властных структурах рассматриваемого времени. Но это не исключает возможности использовать такие формы (например, институт уполномоченного по делам национальных меньшинств), которые способны обеспечить реализацию «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», разработанной Советом при Президенте РФ по межнациональным отношениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО).
2. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917–1921 гг.: сб. док. и материалов. М., 1958.
3. Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3.
4. Сборник отчетов Отделов Ставропольского Губревкома. Ставрополь, 1921.
5. Известия Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б). 1921. № 10.
6. Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России. В 3-х кн. М., 1992. Кн. 1.
7. Акоюн В. З. Армянская периодическая печать Юга России в советский период // Вестн. Адыг. гос. ун-та. 2013. № 1.
8. Акоюн В. З. Государственные и партийные органы по делам национальных меньшинств Юга России (1920–1930-е гг.). Пятигорск, 2014.
9. Боголюбов А. А. Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв. Краснодар, 2008.
10. Гонтмахер М. А. Евреи на Донской земле. История, факты, биографии. Ростов-н/Д, 2005.
11. Деннингхаус В. В тени «Большого брата». Западные национальные меньшинства в СССР. 1917–1938 гг. М., 2011.
12. Мамаев М. И. Актуальные проблемы национальных меньшинств Северного Кавказа: социальное положение, трансформация: дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009.
13. Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. М., 2003.
14. Akopyan V. Z., Ermakov V. P., Miljakova L. I. The “Local” Form of the National and Territorial autonomy and the possibility of the Application of its Experience // World Applied Sciences Journal. 2013. N 8. Nov. 22.
15. Указ Президента РФ от 31.03.2015 № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей». URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?3690105>

Поступила в редакцию 20.05.14

V.Z. Akopyan, A.A. Magometov

THE FORMATION AND THE INITIAL PHASE OF ACTIVITY OF STRUCTURAL UNITS ON NATIONAL MINORITIES OF NARKOMNATZ IN THE SOUTH OF RUSSIA

This article is devoted to the activity of the departments of the People's Commissariat for the Nationalities (Narkomnatz) in the South of Russia in 1918–1921. The authors draw much attention to the work of local departments of the People's Commissariat for the Nationalities among the ethnic minorities living outside their territories. Local structural subdivisions of the Central commissariat were tasked to neutralize religious organizations and national parties, to reorient national minorities from the «bourgeois parties and organizations» to the Soviet power. After the restoration of the

Soviet power, the main work was carried out among national minorities through the national sections of the Party committees, therefore the Soviet bodies for the ethnic minorities played a subordinate role to them. The experience of the operation of the bodies for the ethnic minorities in the power structures of the most multiethnic region of Russia is very instructive. Currently, there is no question of the complete copying of their work, which does not preclude the use of such forms of work that are able to harmonize the interethnic relations in the North Caucasian region.

Keywords: the People's Commissariat for the Nationalities, Narkomnatz, South of Russia, ethnic minorities, dispersed ethnic groups, local government authorities.

Акопян Виктор Завенович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»
357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск,
пр. Калинина, 9
E-mail: zaven2005@yandex.ru

Akopyan V.Z.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of historical and socio-philosophical
disciplines, oriental and theology

Pyatigorsk state linguistic university
357532, Russia, Stavropol region, Pyatigorsk,
prosp. Kalinina, 9
E-mail: zaven2005@yandex.ru

Магометов Алихан Алибекович, аспирант кафедры
теории и методологии социальной работы

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова»
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46
E-mail: kaftmsr@rambler.ru

Magometov A.A., postgraduate student
at Department of the theory and methodology
of social work,
North Ossetian State University
362025, Russia, the Republic of North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46
E-mail: kaftmsr@rambler.ru